

Кефс - не повод для
знакомства

18+

АНАСТАСИЯ МАКСИМОВА

Максимова Анастасия

Кекс – не повод для знакомства

Серия «Двойной десерт в небе», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67472369

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда просыпаешься с бодуна в квартире неизвестного красавчика, первым делом хочется умереть. Вторым – чтобы он тебя не трогал и не вызывал такси. Милый человек, да я ни на что не претендую, дай водички и поспать! Нет?! Ну лаадно, тогда пеняй на себя, ведь никогда не знаешь, в чьей постели тебя застанет следующее утро! А вот этот ароматный кекс я, пожалуй, заберу с собой. В отместку... Зоя Анишкина, Катя Упс и Нино Меладзе – псевдонимы Анастасии Максимовой.

Содержание

Глава 1. Майка	4
Глава 2. Антон	11
Глава 3. Майка	18
Глава 4. Майка	25
Глава 5. Антон	31
Глава 6. Майка	38
Глава 7. Майка	44
Глава 8. Майка	51
Глава 9. Майка	58
Глава 10. Майка	65
Глава 11. Майка	71
Конец ознакомительного фрагмента.	77

немного другого рода. А пьянки до потери памяти случались всего раз пять.

Так что пора просыпаться и пытаться восстановить ход вчерашних событий. Глядишь, и пойму, где нахожусь.

Меня практически каждые выходные зовут выступать на камерных мероприятиях, но чтобы так... С Верой и ее сумасбродным муженьком Германом я познакомилась через Руслану, когда планировали сюрприз для подруги. А они уже заказали наше трио на юбилей другу Геры – Максиму.

Вот вчера и отпахала номеров пять, а потом меня как дорогого гостя усадили за стол. Коньяк лился рекой, смех, слезы и снова смех. А еще помню просто божественные рулетки с семгой и тирамису.

Точно! Тирамису. Надо найти повара и узнать, где он работает. За такой десерт родину продать готова. Но это позже. Когда мысли о еде, даже такой потрясающей, перестанут вызывать у меня рвотный рефлекс.

Итак. Что мы имеем? Лавандовые простыни, одна штука. Потолок белый с дизайнерской люстрой-загогулиной, одна штука. Женщина голая, разнеженная, с бодуна, одна штука.

Вывод.

Где-то недалеко должен находиться мужчина, скорее всего тоже голый. Потому как остаться вчера без секса у меня не было ни единого шанса. Прислушалась к себе.

Вроде тело расслабленное, а если снять похмелье, то и во все смогу поставить девяточку, а это дорогого стоит. За по-

следние несколько месяцев никто выше семерки не поднимался, а с бодуна и подавно.

Жжж. Жжжжж. Жжжжжжжжжжж.

Твою ж. Телефон. Нащупала жужжащий будильник прямо под задницей. Почти приятно, но пришлось вытащить. Не открывая глаз, привычно провела пальцем по экрану и прохрипела в трубку страшным басом:

– Алло.

Голос мой мог свалить намертво. Словно курила всю жизнь, а накануне орала песни до утра в караоке. Мой собеседник оказался бодрым и жизнерадостным мужчиной. С акцентом. Хотя вообще-то слышала дяденьку впервые в жизни.

– Антоооша! Ты просто валшебник, больше никогда никому не доверю маих люююлюбимых клиентов. Анзорка тебе па гроб жизни обязан, дарагой мой. Алмаз маей души, гуру савременной кухни, да я...

В этот момент телефон из моих рук грубо вырвали, и голос еще похлеще моего прокаркал:

– Привет, Анзор, да, очень приятно. Конечно, без проблем, ты же знаешь, что я всегда за. Пока.

Так, пора разлеплять глазки и смотреть, кого этим волшебным утром мне Бог послал. Лишь бы не брюнета! Терпеть не могу чернявых.

Приоткрыла глаз, второй. Мир вокруг немного покачнулся. Стабилизировала. На подушках лежала вторая жертва вчерашнего вечера. Вполне себе такая. Ничегошная.

Мужчина. Молодой. Слава богу, русский. Приятные черты лица, легкая модная сейчас щетина. Из-под одеяла проглядывал пресс. Ничего себе экспонат я урвала!

Даже расстроилась. Потому что взгляд скользнул по окружающей обстановке. Неплохая квартира, большие окна, свежий ремонт. Дизайнерский. Со вкусом. Явно не сам делал. Редкий мужик готов тратить свое время на подбор ламината.

Все в совокупности может означать только одно. Сейчас он очухается, глянет в мою сторону и вызовет такси. А я не готова! Может, ему денег предложить, чтобы он меня не трогал до обеда?

Скосила взгляд на лежавшего рядом красавца. Да, определенно хорош. Внезапно он тоже открыл глаза и уставился на меня. Подозрительно так. Словно видел впервые в жизни. Хотя...

Я тоже раньше его не встречала. Собственно, скорее всего, момент икс настал после того, как во мне уже была приличная доза алкоголя. Не помню! Ничего не помню. Есть только забористые ощущения в теле.

Нет, вообще-то я нечасто попадаю в подобные ситуации. Напиваюсь редко, а просыпаюсь голой в компании незнакомых красавчиков и вовсе впервые в жизни. Значит, зацепил. Ну, или... Да. Скорее второе.

Очень давно у меня не было секса, вот прямо совсем. Говорят, что самка хорька, если у той близость отсутствовала в течение года, умирает. Я не хорек, но проверять эту гипотезу

тезу не хотелось. Судя по реакциям тела, жить буду. Целый год еще. Хех.

А вообще пора решать этот вопрос как-то иначе. Негоже взрослой двадцатидевятилетней танцовщице страдать от недотраха, как подростку прыщавому. Меня уже коллеги по цеху совсем застращали. Говорят, если не найду с кем снимать стресс, то танцевать буду с пилоном и вибратором в одном месте у Русланы в школе, а это прям не мое.

Прошло несколько минут. Гляделки продолжались. Каждый из нас боялся начать этот разговор, словно ожидая от него подвоха. Я опасалась, что Антоша сейчас вызовет такси и заставит тащить мое брненное тело в гостиницу. А тут так хорошо...

Антоша наверняка боялся, что я полезу к нему знакомиться. А потом в довесок потребую жениться. Никак не меньше. Вроде как повод-то у нас есть: воспользовался моим состоянием. Негодяй!

Хотя, зная себя, боюсь, мужчина может выкатить мне похожую обиду. Так что еще большой вопрос, кто кого сюда притащил. Поэтому собрала себя в кучу и кое-как привстала. Мир покачнулся сильнее. Замутило.

Боже, дай мне сил, водички и таблетку аспирина. Как плохо-то! И этот еще так пялится глазами своими светло-карими. Вон, тоже привстал. Одеяло соскользнуло, открывая идеальный пресс для обзора. Ого!

Нет, всегда считала себя избалованной мужским внима-

нием. Идеальная фигура, смазливая внешность, рыжеватые волосы, большие серые глаза. На фестах и концертах вокруг постоянно крутились поклонники.

Как правило, выбирала из своих – поджарых, стройных парней, чтобы без обид, обязательств и прочей ерунды. А тут прямо-таки мужчина с обложки. Внезапно захотелось протянуть вперед ручки и память ему бицепс. Такой уютный качок. Ммм...

Внутри даже поднялась горячая волна возбуждения. Ничего себе утречко. Давненько так ни на кого не реагировала. Интересно.

Тем временем упустила момент, когда взгляд моего случайного любовника стал совсем хмурым и настороженным. Он прошелся по лицу, фигуре, выглядывавшей из-под одеяла ноге.

Наверняка я выглядела с бодуна так себе. Взъерошенные кудрявые волосы, смазанный сценический макияж. Но прости, дорогой. Сам виноват. Мы не в моем гостиничном номере, а в твоей квартире. Хотя всегда зову в таких случаях мужчин к себе. Чтобы потом спокойно умирать без утреннего такси, выгнав одноразового мальчика восвояси.

Надо бы было пойти в душ, но лень. Если он начнет выгонять меня, попрошу сжалиться и даровать амнистию до обеда. Чесслово, ни на что не претендую! Ни руки не надо, ни сердца.

Водички. Аспирин. Поспать.

Судя по всему, он тоже против не должен быть. Вон какой помятый. Ладно. Так уж и быть. Предложу ему завтрак. Колбаса с батоном у него, надеюсь, есть? Он же мужик. Пельменей могу отварить. А что? Сытно и калорийно. С утра – самое то.

Ой-ей. Мое вчерашнее приключение, кажется, переходит в вертикальное состояние. Опасно. Пора брать быка за рога:

– Эээ, Антон? Я правильно поняла? Я дико извиняюсь, но ничегошеньки не помню из вчерашнего вечера. Давайте я тихо, как труп, тут поваляюсь до обеда, а потом аккуратно свалю. Если есть пельмени, могу отварить, только не трогайте мое брэнное тело пару часиков, договорились?

голосу:

– Привет, Анзор, да, очень приятно. Конечно, без проблем, ты же знаешь, что я всегда за. Пока.

Мы с Анзором познакомились давно на каком-то мастер-классе во Франции. С тех пор немного дружим, когда его отпускают жена и толпа детей. Без понятия, сколько их там у него. Много.

А вчера он попросил меня сопроводить юбилей его друга и благодетеля Максима Трофимова, одного из самых известных московских отельеров. Когда банкет уже подходил к концу и вынесли практически все, включая мой авторский десерт тирамису, я был приглашен к общему столу.

А дальше все как в тумане, ибо алкоголь мне подливал лично Анзор. Надеюсь, женщину слева от меня выбирал не он. У нас немного разные вкусы. Почувствовал на себе пристальный взгляд и приоткрыл глаза.

Моему взору предстала девушка. Не старая, не толстая. Вполне милостивая, даже, сказал бы, экзотичная. Спутанные рыжеватые кудряшки, перехваченные резинкой на макушке. Размазанный яркий макияж. Припухшее лицо и страдание в глазах.

Сама виновата, милая. Кажется, вчера не только я перебрал с алкоголем. Но определенное облегчение все же испытал, ибо девушка оказалась очень даже ничего.

Разглядывая части ее тела, торчащие из-под одеяла, понял, что фигура отличная, даже, сказал бы, спортивная.

Только вот взгляд побитой собаки совершенно не радовал.

Сейчас наверняка жаловаться начнет да навязываться. Все они такие. Подцепишь в клубе, а потом не знаешь, как избавиться. Норовят сразу в загс тащить.

Не то чтобы часто позволял себе напиваться до беспамятства, но бывало. И каждый раз наутро просыпался с вот такой вот любительницей повеселиться. А потом все шло по привычному сценарию: я ей такси – она мне завтрак в постель и обещание семерых детей нарожать.

Поэтому никогда раньше не приводил таких барышень домой. В каком бы ни был состоянии, додумывался тащить их в гостиницу, где им и место. А не в святая святых!

Мой дом – моя крепость. Самая любимая. Я тут каждый уголок сам придумал и сделал на кровно заработанные. Дизайн, интерьер, цветовая гамма, одним словом – все!

И раньше никогда не осквернял такими дамами. Не знаю, что на меня нашло, наверное, коньяк был паленый. Выскажу потом Анзору. Голова трещит так, что хочется умереть.

Сушняк набирал обороты, что стало сигналом к действию. Пора прощаться с девушкой, какой бы она ни была. Гостья будто почувствовала неладное, собралась и выдала, нервно комкая простыню:

– Эээ, Антон? Я правильно поняла? Я дико извиняюсь, но ничегошеньки не помню из вчерашнего вечера. Давайте я тихо, как труп, тут поваляюсь до обеда, а потом аккуратно свалю. Если есть пельмени, могу отварить, только не трогай-

те мое брeнное тело пару часиков, договорились?

Мой рот так и не успел открыться. В момент этой интересной речи одеяло сползло, открывая мне вид на острую правую грудь. Ничуть не смущаясь, девушка прикрылась и с надеждой уставилась на меня.

Пришлось собраться и спрятать в ворохе второго одеяла очнувшийся стояк. И вообще, надо остыть, мне кровь сейчас в другом месте нужнее. Смысл ее слов стал медленно просачиваться в заплывший коньяком мозг, вычленив лишь одно слово, не произносившееся в стенах этого дома.

Пельмени?!

Она предлагает накормить профессионального повара, звезду всех модных вечеринок пельменями?! Серьезно?

Мое эго раздулось до размеров, не сопоставимых с комнатой. Встал, забыв про то, что все еще обнажен и несколько возбужден.

Взгляд девушки тут же юркнул между ног, вызывая желание прикрыться. Что я и сделал. Мой дом – мои правила. Она что, извращенка? На лице незнакомки появилось задумчиво-мечтательное выражение, а я лишь развернулся и скрылся в ванной.

Не знаю, как некоторые, но умирать полдня в постели с похмелья – не мой вариант. Решил на предложение гостя промолчать, думаю, сама догадается, где дверь. Квартира хоть и большая, трехкомнатная, но планировка стандартная.

Если девица не совсем наглая, то уже через минут пятна-

дцать свалит подобру-поздорову. Камеры у меня стоят, спереть ничего не должна. Пельмени она мне варить вздумала. Кошунство в чистом виде!

Лечебный душ привел меня в порядок. Струи горячей, а потом и холодной воды взбодрили. Бутылочка нарзана, стоявшая у умывальника, утолила жажду. Полотенца были мягкими и теплыми, прямо с радиатора. Жизнь налаживалась.

Почистил зубы экологичной пастой, умылся и подровнял щетину. Прекрасный внешний вид – залог успеха. Люди часто судят по обложке, и моя – всегда на высоте. Считай, как глянцевого журнала.

Спустя полчаса водных процедур похмелье как рукой сняло. Осталось закрепить эффект завтраком, и все, можно собираться на встречи.

Они сплошным потоком сменяли друг друга день за днем, как правило проходя в именитых ресторанах столицы. А сама магия творилась в другом месте...

Там, где мы проводили узкие встречи, выбирали меню и делали заготовки перед выездными мероприятиями. Многие спрашивали, почему не заведу свой ресторан, но мне не хотелось ограничиваться одним зданием, когда перед тобой открыты двери сотен прекрасных мест.

Сегодня на повестке дня несколько встреч и чудесное камерное мероприятие вечером. Какой-то музыкальный фестиваль или танцевальный... Будут награждать лауреатов этого года.

С нашей команды – фуршет и банкет в современном стиле. Обожаю свободу самовыражения и нестандартное меню. В голове уже крутилась добрая сотня идей.

Поэтому с повысившимся настроением вышел из ванны, вытирая голову полотенцем. Прошел на кухню и только тут понял, что одноразовая женщина мне в этот раз досталась не просто наглая. А беспардонная!

– Антон, может, ты эксгибиционист? Прости, в поисках воды набрела на этот оазис. Ограбил ресторан?

Моя челюсть свалилась куда-то в район пола. Потому как на кухне сидела рыжая и вполне себе посвежевшая девушка. Она умылась, скрутила кудри в элегантный пучок на макушке и с таким наслаждением поглощала мои кексы, запивая нарзаном, что глаз стал нервно дергаться.

Ну ладно, если быть до конца откровенным, то кроме глаза задергалось еще кое-что, пониже. То, что я так неосмотрительно, не прикрыл. Потому как облачена незнакомка была в одно белье.

Взгляд нахалки метнулся именно туда, куда и подумал, и снова на щеках девушки появился странный лихорадочный румянец, а кусочек кекса был поглощен с такой сексуальностью...

Ну уж нет! На моей же территории беспредел творится. В святая святых! Погребальным голосом процедил:

– Такси что, работать перестало? Вообще-то я рассчитывал, что не застану вас.

Она состроила гримасу. В этот момент телефон попра-
тельница моего спокойствия пиликнул. Та изящно подня-
лась, демонстративно встала ко мне тылом, наклонилась,
открыв вид на идеальную накачанную задницу, подхватила
платье халат и ловко накинула его на себя.

– Антон, а ты хам, прогоняешь несчастную даму с бодуна,
Ай-яй-яй. Слышал про закон бумеранга?

Она уже прошла в коридор и застегивала босоножки на
умопомрачительной шпильке.

– Не прогоняю, а настоятельно прошу уйти. Как вас там...

Она снова скорчила смешную рожицу и гордо заявила, по-
кидая квартиру:

– Кекс – не повод для знакомства!

Глава 3. Майка

Все-таки выгнал. Согласна, чтохватила лишку, но вы бы видели эти кексы и содержимое его холодильника! Там и святой не устоит. Вообще не понимаю, откуда у человека столько еды... У меня даже похмелье прошло.

Быстро умылась в раковине на кухне и привела себя в порядок. Нацепила белье. Хорошо хоть, целое, а то всякое бывало. Надежда оставалась, что хозяин квартиры залипнет и я успею сожрать как минимум еще парочку восхитительных пирожных.

В итоге залипла я. Кто ж знал, что он пойдет дальше меня, заявившись на кухню эдаким Аполлоном с влажными волосами и капельками воды, стекающими прямо к мужскому достоинству, которое тут же пришло в боевую готовность?

Агрегат у него оказался приличный. Прямо мой любимый размерчик, не толстый и не короткий. Боже! О чем думаю! Даже не помню, умеет ли Антоша им пользоваться. Хотя кому я вру, тело отзывается моментально, значит, умеет.

А вот хозяин столь впечатлившего меня приспособления рад не был. И прямо указал бедной девушке на дверь. Я ему еще это припомню.

Благо, как только села поесть восхитительные кексы, вызвала такси. Как раз получилось уйти красиво. Ничего, жизнь его научит уму-разуму, а мне пора работать.

Телефон уже тонко намекал, что меня потеряли. Марио и Хлоя попеременно названивали и слали жуткие стикеры, показывающие, как они отрывают кое-чью голову. Садисты.

Открыла общий чат и написала, чтобы ждали меня в зале в условленное время. И быстро отключила интернет, пока в мою сторону не посыпалось нелюбезное кое-что.

Решила прогуляться. Район, в котором я оказалась, был просто прекрасный! Рядом с центром, но в парковой зоне, вокруг пруды и узкие улочки. Наверное, если и жить в столице, то именно в таком месте.

Вдохнула полной грудью. Весна... Май... Мое любимое время года. Несмотря на то, что, помимо начала сезона аллергии оно означало и уменьшение количества работы, все равно ловила кайф.

Последние лет десять только и делаю что пашу как лошадь. Ничего раньше не имела против, ведь танцы с семи лет – моя самая большая любовь, но в этом году впервые поняла, как устала.

Ощущение возникло внезапно, не предупреждая и не давая возможности подготовиться. Сначала списывала все на Руслану. Лучшая подруга внезапно обрела счастье и реализовала мечту всей жизни, более того, уже готовилась стать матерью!

Ничего не имею против детей, но заводить своих пока не готова. Ну куда мне семья? Живу в гостиницах с одним-единственным чемоданом. Налегке. Сутками пропадаю

в танцзале.

Не мыслю себя без работы и выступлений, и куда здесь засунуть мужа с ребенком, просто не представляю. Только вот я уже не та. Нет, не физически – морально. Тело требует ласки и регулярной сексуальной жизни. Даже мой гинеколог и то намекнула, что надо бы завести мужика.

Год назад, насмотревшись американских фильмов, решила: секс по дружбе – прям мое. Только вот где найти такого друга? Составила список кандидатов и стала проводить отбор. В итоге в финал гонки вышли трое. Иии... Все отсеялись один за другим, не выдержав моего темпа жизни.

С тех пор даже желания не было никого пускать в свою постель. Достали. То ноют, что нет девушек для секса без обязательств, то, когда дело до него доходит, дают заднюю!

Вот так стала превращаться в самку сурка. Не то чтобы в моей жизни была рота любовников, нет, всех можно было посчитать по пальцам. Но... В общем, проблема требовала решения. А то обстоятельство, что я сегодня выбрала кексы вместо секса, говорило о многом.

С этими мыслями спустя час-другой добрела до неприемной танцевальной студии в самом центре. Рядом оживленное Садовое кольцо, из-за которого приходилось едва ли не раз в месяц заказывать клининг для окон, но оно того стоило.

Бешеный темп моей жизни пересекался с потоком автомобилей. Под их движения и начала разминку, выгоняя из

тела последние алкогольные пары. Оно сегодня слушалось плохо, сбоило, устраивая бойкот в честь вчерашнего вечера.

Клятвенно пообещала больше столько не пить.

Плавные движения разогревали мышцы, связочки тянулись, отдавая небольшую болью. Так всегда бывало после особенно эмоциональных выступлений. Хотя кого я обманываю? Скорее всего, ночью тоже вытворяла акробатические этюды. Вот и болит.

Старая дверца на несмазанных петлях скрипнула, и слышался недовольный манерный голос:

– Прощу тебе вчерашний игнор, только если переспала-таки с тем красавчиком!

Марио, в миру Иванов Михаил Иванович, был одним из нашей банды. Мы сколотили небольшое танцевальное трио много лет назад и в таком составе где только не выступали. И со звездами колесили по России, и на конкурсах мирового масштаба отжигали, и даже на американском шоу умудрились в финал выйти, хотя уровень там – ууух!

И вот в прошлом году вернулись в столицу осваивать корпоративы и вечеринки, были на постоянке в двух самых крутых клубах Москвы. Танцы стали менее разнообразными, но что поделать. У Марио серьезно заболела мама, и он больше не мог мотаться по миру.

Наша компания неразлучна столько лет, что мы приняли единогласное решение осесть. Заодно ребята свадьбу наконец-то сыграли.

– Мои постельные приключения не твое дело. Лучше скажи, где жена твоя и какого красавчика ты в виду имел. Ничего не помню после того, как села за стол и выпила немного коньяка.

Марио уже переодевался. Он был невысоким, сухим, подвижным, как надувной человечек у заправки. Весь литой и худющий. Собственно, как и большинство танцоров-трюкачей.

– Немного? Да ты в одиночку бутылку поллитровую за вечер убила, влив в себя натошак третью ее часть. До сих удивляюсь, как на ногах осталась.

Ничего себе я дала... Пол-литра коньяка? Теперь понятно, чего с утра в голове стучал набат, а тело скрипит при каждом движении. Да после такой дозы меня должно было как лошадь свалить! Но что-то пошло не так.

– Про красавчика можно поподробнее?

Друг весело хмыкнул. Лучше его и Хлои (Хазин Илоевой) меня знала только Руся. Она, кстати, пропустила вчерашнее мероприятие. А то бы уже устроила допрос с пристрастием. И фоточек моего перекошенного под градусом лица прислала. До сих пор не может мне простить волшебный момент примирения ее и Стаса.

– Да когда ты уже была хорошая, с соседнего стола какой-то усатый привел молодого мужика навеселе. Повара, что ли. Ты как узнала, что это он десерт готовил, словно зеленый свет зажегся. У него не было ни единого шанса.

Уткнувшись в шпагате лицом вниз, застонала. Так я и думала. Позор на все мои три седых волоса. С надеждой спросила:

– Ну я хоть на стол не залезала танцевать? Непотребства не было?

Марио усмехнулся и присоединился к моим потугам. Тянул момент, гад, не желая выкладывать самое горяченькое.

– Ну, если называть то, что ты якобы случайно измазала ему лицо его же десертом и пыталась слизать...

Боже. Да чтоб я еще когда так пила! И что на меня нашло? Облизывать человека за столом в приличной компании! На глазах у гостей!

Но Марио, видя страдания коллеги, решил сжалиться.

– Да ладно, не куксись. Это уже в такси было. Мы все доехали до его дома, и повар явно был не против, точнее, очень даже за. А вот таксист узнал много нового о возможностях своего заднего сиденья.

Выдохнула с облегчением. Марио сложно было удивить прелюдией в машине, он в моем исполнении и не такое видел.

– А что ты делал в нашем такси?

– Не поверишь – домой ехал. Из той глухомани только так добраться можно было. Мы с Хлоей потом после вашего разогрева сами еле до дома дотерпели. Еще раз такое устроишь – в свингерский клуб запишу.

Пришлось немного покраснеть. Зато от грустных мыслей

меня отвлек очередной скрип двери. В танцзал влетела женщина-ураган. Глаза ее сияли, и она завизжала:

– У меня такиие новости!

Глава 4. Майка

Ну вот. От обещания не пить до кофе с коньяком – всего одна потрясающая новость. Нет, событие и вправду классное! Такое светлое и удивительное.

У Хлои и Марио будет малыш. Пока еще маленькая точка на снимке УЗИ, но уже такая значимая в жизни его родителей. Для нас с другом это оказался полнейший сюрприз. Розововолосая женщина обвела всех вокруг пальца.

Вообще не ожидала от нее. Раньше мне думалось, что открытая как книга и веселая Хазин в принципе не способна хранить тайны. Она – самый энергичный человек, которого я знаю. И самый болтливый.

До сих пор удивляюсь как они сошлись с Марио. Особенно учитывая, что мы втроем дружили много лет и о чувствах даже речи не шло. Пока как-то утром я не проснулась в комнате, где в обнимку сопят мои коллеги. Лежа друг на дружке.

С этого момента все у них и закружилось, и вот пару месяцев назад они сыграли потрясающую яркую розовую свадьбу. Там были только свои, и мы веселились несколько суток, даже устроив себе выходные. Для этого полетели в сказочную Мексику, и там на берегу Карибского моря они сказали друг другу «да».

Моя циничная черствая душа не выдержала, а тело подвело. Это было так красиво! Так мило... Пустила одинокую

слезу и от всей души поздравила их. Еще никогда не была так счастлива за кого-то. Не считая Руси.

Искренне радовалась за ребят, но никак не ожидала, что вить гнездо и откладывать туда яйца они начнут так быстро. Всегда смеялась над теми, кто жаловался: все мои подружки вышли замуж и родили, а я нет! А потом все мои подружки вышли замуж и забеременели. И родят тоже скоро.

Стадное чувство, оно такое. Теперь и в глубине моей души скребет червячок, пытаюсь прогрызть внутри дорожку к таким желаниям, как семья и дети, а я ведь даже не знала, что они есть! Но я кремень.

И вот же! Сегодня еще одно большое событие! Финал премии «Лучший танцевальный коллектив» этого года. Мы фавориты, и я уже выиграла у ребят в карты возможность забрать трофей себе. В студию поставлю! На особое место среди десятков других статуэток, грамот и гран-пришных штук.

Нас номинировали впервые, было очень приятно. Премий в стране существует с десятков, но именно эта негласно считается единственной, которую действительно стоит получить.

Мы пахали как лошади, и вот сегодня наверняка получим за это золотую подкову. Ну или что там у них за символ? Выступление победителей обязательно, поэтому кофе допился, коньяк перемешался с кровью и уже к вечеру должен был выветриться.

Никогда не выхожу на танцпол под градусом. Табу. Их у меня немало. Друзья даже намекали, что при таком характе-

ре, как у меня, и образе жизни я удивительно зажата в каких-то вещах. Ну, и совершенно не подготовлена к семье.

Еще бы! С восемнадцати лет живу на перекладных. Быт и оседлость явно не мое. А вот свобода, полет фантазии и легкие эмоциональные движения... Вышла на улицу и подставила лицо весеннему солнышку.

– Майка, Мааайка!

Веселый голос Хлои вывел меня из задумчивости. Они остались с Марио немного прорепетировать и в наше любимое кафе не пошли. Девушка летела ко мне на всех парах. Ее ярко-розовые у макушки волосы градиентом рассыпались по плечам. Такая красивая и счастливая. Невольно улыбнулась?

– Чего тебе, пузатая женщина?

Она надула губы, щедро смазанные розовым блеском.

– Да прекращай, мне до состояния ходящей утки еще целых полгода. Ну, расскажи! Ты правда ничегошеньки не помнишь? Вот совсем ничего? Вас вчера таааак... Думала, сиденье расплавите заднее в такси.

И снова вопросы про Антошеньку. Да что ж ты всем так в душу запал? Хотя мужчина, который умеет готовить, да еще и с такой квартирой... Просто мечта любой барышни. Хорошо что мы с Хлоей не любые.

– Да не помню! У меня секса почти год не было, я бы и на Малахова в таких условиях набросилась. И ты же знаешь мою любовь ко вкусной еде.

Хлоя закатила глаза и рассмеялась. Да, есть в моем теле

самая большая слабость: не могу устоять перед вкусными десертами и готова сутками поглощать их.

Слава богу и профессии, булки не откладываются в моих булках и боках. Иначе с таким аппетитом могла бы перемещаться только перекатываясь по улице. Даже сейчас Хлюя бессовестно палила в моих руках круассан.

Хотя после утренних кексов он мне казался булкой с маслом из детства. Боюсь, что Антон все же подложил мне свинью. Идеально вкусную, сочную, с орехово-шоколадной начинкой. Такую пористую, тающую во рту...

Посмотрела на круассан в руке и хмуро затолкала его в рот. Может, все-таки кекс был поводом познакомиться? Девушка хищно наблюдала за моими телодвижениями.

– Майка, да найди уже себе мужика нормального! Неужели в таком большом городе нет ни одного лица с яйцами, кто мог бы стать тебе хотя бы любовником?

Закатила глаза. Вот все вокруг думают, что это как два пальца об асфальт! Но нет же... В этот момент рядом проходил паренек в костюмчике. Выставив вперед руку в жесте «Щас все будет, обожди», ласково поймала его и, заглянув прямо в глаза, спросила:

– Молодой человек? Качественный секс без обязательств не интересует?

Тот только что носом асфальт не прочесал. Хлюя уже еле сдерживала смех, а я доверительно заглядывала ошарашенному парню в глаза. Он хлопал ресницами, а потом, выдавив

из себя: «Чокнутая», – поспешил скрыться из виду.

Развела руками:

– Сделала все, что могла.

Мы покатались со смеху. Власть навеселившись, Хлоя вдруг стала серьезной и внесла предложение:

– Майк, ну а может, пришло время отношений? Настоящих. Там, вечера с фильмами перед телеком, ужины домашние, походы к родителям...

Фыркнула:

– Хлоя, мои родители хоть и стали общаться со мной спустя много лет, признав, что наркоманкой таки я не стала, но точно не поверят, если приведу в дом мужика. Они полагают, что я адепт однополый любви.

Девушка лишь отмахнулась:

– Родители Марио тоже так думали, и ничего. Теперь будут думать о том, как внучка или внучку понянчить. Я серьезно! Подумай!

– Еще предложи мне квартиру купить и дачу в тридцати километрах от МКАДа в районе озер. Не мое это! Не мое!

Она лишь пожала плечами, схватила за руку и потащила к полосатому «мини-куперу», куда уже садился ее муж.

– Все рано или поздно понимают, что семья и дети – это их, и совсем не обязательно при этом терять самое себя. Ладно, поехали заберем твой чемоданчик из гостиницы и прибарахлимся к вечеру. Мы должны просто сиять и быть готовыми на все сто!

Ну вот и начали готовиться. Заехали в тройку своих любимых магазинчиков с широким выбором нарядов, в которых и в мир, и в пир, и, если что, на танцпол.

Хлоя выбрала коротенький блестящий комбинезон, естественно розового цвета, не стесняющий движений. Марио – светло-лиловый крутой костюм, сверкающий крупными элементами. Эдакий эпатаж на грани сценического образа, а я принарядилась в ультракороткое белое платье.

Получился своеобразный градиент. Мы даже знали, что исполним под этот образ, когда объявят о нашей победе. Что так и будет – не сомневались.

Тусовка собралась классная. В одном из любимых мест столицы в плавучем ресторане. Сцену оборудовали прямо на открытом воздухе на фоне заката. Так что с выбором нарядов мы не прогадали. Будет смотреться волшебно.

Очень еще понравился оригинальный фуршет, но оценивать вкус закусок еще рановато, вот как объявят... В ожидании решения жюри нервно переминалась с ноги на ногу.

Марио держал Хлою за руку, и вместе мы замерли, когда на сцену вышли с вождленным конвертом.

Глава 5. Антон

Из-за своеобразных кулис наблюдал, как на сцену вышел организатор конкурса. Мне сказали, что выступление призеров надо смотреть обязательно, так как здесь лишних людей нет – только лучшие из лучших. Стало интересно.

И вот мужчина стоит и хохмит про каких-то странных людей, смеется и подогревает публику. А потом называет победителя. Трио «Forever». Люди вокруг взрываются бешеными овациям, и на сцену вылетают выигравшие.

Усмехнулся. Трио «Навсегда». Это они загнули, конечно. Небось троица подростков на взлете, которые и пары лет вместе не отработали. Нет ничего вечного в этой жизни, а в плане партнерства – и подавно. Мне это знакомо как никому.

Когда трое ребят, две девушки и парень, встали рядом с ведущим, с удивлением отметил, что они не кажутся такими уж молодыми. Невысокий поджарый мужчина с цветным ежиком на голове в странном костюме, справа от него девушка в ослепительном коротеньком розовом комбинезоне в тон волосам. А вот третья дамочка слева...

Едва не вывалился за борт, так как стоял у самого края перил. Вот это да. Вот это встреча. Снова. На сцене в ультракоротком платье при полном параде стояло мое ночное приключение.

Сейчас она выглядела явно свежее, чем утром. И улыба-

лась так радостно. Сразу же выхватила статуэтку в виде пирамиды из рук ведущего и беззастенчиво чмокнула того в щеку.

Внезапно стало любопытно, за что же они получили свою награду. Неужели так хороши? Ответ на свой вопрос должен был получить немедленно, так как ребята готовились к выступлению.

Наверняка сейчас будут бурные эстрадные танцы. На таких шпильках другие не танцуют. Да еще и в соответствующих сверкающих нарядах. Ну что ж, оценим, как пожирательница кексов вертит задом.

И тут свет погас, оставив в виде фона закатное небо. Оно теперь стало видно в разы лучше. Потрясающие живые краски, отражающиеся от одежды троицы, оставшейся на сцене. Снизу пробивалась подсветка и небольшой туман. Красиво.

Ребята стали близко-близко друг к другу, и я приготовился к бурным танцам, но из колонок полилась известная мелодия. Кавер на мировой хит Linkin Park. Выбором трека удивили.

Одновременно с началом музыки девушки изящным движением сбросили шпильки, а парень – белые кеды. Вперед выступила моя гостья. Даже не заметил, как от простых движений и шагов она перешла к танцу.

Тело изгибалось и плавно перетекало от формы к форме, без разогрева, без прелюдии. Она сразу выдавала такие эмоции, что я затаил дыхание. Потом подключился парень. Он

пытался подойти к ней, обнять, приласкать, но словно натыкался на стену.

Третья девушка ворвалась в них, закружив обоих диким огнем, но я все равно не мог оторвать взгляда от той, что еще утром лежала в моей постели.

Идеальная пластика, выверенные движения. Я верил каждому, чувствовал и боль, и страх, и бушующие эмоции, распалющиеся внутри. Никогда не видел ничего подобного, никогда не понимал танец.

Эти ощущения были настолько в новинку, что, когда короткое выступление завершилось, душа потребовала продолжения. Еще и еще. Зал взорвался овациями, а я все стоял, не в силах отвести глаз от часто дышащей рыжей бестии. Ее грудь вздымалась, натягивая без того узкое платье, а задница так и норовила выпрыгнуть из него.

А может, зря я ее утром прогнал? Возможно, стоило познакомиться поближе. По крайней мере, тело тонко намекало, что наглая дамочка его возбуждает.

Хотя такая и святого возбудит! Никогда не был ханжой, но тут прямо прорвало. Неужели вчера ночью я занимался сексом с этой женщиной? И не помню! Такого облома в жизни давно не происходило...

Вообще, не мог похвастаться подобной бурной реакцией на кого-то. Ну, были девочки периодически, ну, просыпались в гостиницах по утрам. Секс как секс, а тут прям загадка... Да еще такая, которую непременно хочется разгадать.

Тем временем трио поклонилось, обнялось на сцене, дамы изящно подцепили своими пальчиками босоножки и, смеясь, вывалилось в толпу поклонников. Точнее коллег, ибо здесь было очень много танцоров.

Если четко, мероприятие мне нравилось. Когда в одном месте собираются в одну сторону повернутые люди, то становится не просто весело. Профессиональные шутки, дружеские подколки, здоровая конкуренция...

У нас, в поварской среде, похожая история. Только вот сегодня вы можете пробовать авторские профитроли, а завтра эти же профитроли засовывать друг другу в... Как пойдет.

Соревновательный момент еще никто не отменял. А в моей профессии его иногда было чересчур много. Потому что поваров десятки тысяч, а лучших – единицы.

Поэтому взирал на пеструю толпу с некоторой завистью. У нас такого драйва не было. Не кинусь же я обнимать конкурента, попробовав его тирамису? Конечно нет. А здесь налицо особая атмосфера.

Наконец девушка, за которой я наблюдал, направилась к фуршетному столу. Скоро выкатят новые угощения. Что бы придумать?

В голове родился дерзкий план. Проскользнул на кухню и быстренько замешал из имеющегося там тесто. Двадцать минут в печке – и аргумент не посылать меня будет готов.

Пока отработанными движениями смазывал формочки перед тем как засунуть их в духовой шкаф, на кухню зашел

мой помощник. Игнат вопросительно вздернул бровь:

– Эээ, а мы разве что-то не доделали? Вроде договорились, что здесь особо ничего готовить не будем.

– Это спецзаказ. Личный.

Вздернутая бровь взлетела ближе к линии роста волос.

– Если ты собрался удивлять какого-нибудь спонсора кексами, то пойду размещу вакансию на сайте. Скоро мне может понадобиться работа.

Вылил тесто в формочки и поставил на двадцать минут. Надеюсь, техника не подведет, как раз получится нужная мне консистенция. Хотелось бы, чтобы и девушка достигла такого же уровня пропекания.

– Тоха, я не понял, это что за фокусы? Только не говори, что собрался удивлять своими способностями какую-нибудь танцовщицу вроде той, что утащил вчера вечером.

Настала моя очередь удивляться.

– А кого я вчера утащил?

Наконец-то хоть немного прояснится. Может, даже пойму, почему наглая дамочка оказалась у меня дома. Игнат с ехидной улыбкой продолжил:

– Опаньки! Так и подумал, что у тебя амнезия. Этот Анзор знатно опоил тебя вчера. Так на юбилее была какая-то чокнутая. Она висла на тебе, словно ты суперзвезда, и умоляла наготовить ей головой запас десертов. Кажется, один даже у входа умудрилась по тебе размазать.

Так вот откуда у меня на рубашке шоколадные разводы и

липкие жирные следы. Ничего себе заявочка. Значит, кексы сейчас будут как нельзя кстати. Ловим рыбку на живца.

– Спасибо за инфу, а теперь давай дуй в зал, следи за ассортиментом и выкатывай тележки с основными блюдами. Этот заказчик хоть и мой знакомый, но все равно все должно быть на высшем уровне.

Игнат ухмыльнулся и присел в шуточном реверансе:

– Есть, мой командир, на высшем уровне. Ты только кремом кексы не покрывай. А то вдруг очередная барышня решит убить тебе вторую рубашку. Ну и пропеки там все как следует. Мне не нужен начальник, срывающийся на мне от недостатка секса.

Бросил в его сторону венчиком, но гаденыш увернулся. Вообще, у меня в агентстве были достаточно свободные отношения между сотрудниками, но Игната давно стоило отчитать. Совсем рамок не видит.

Тем временем кексы набирали форму, и уже через двадцать минут десяток ароматных шоколадных десертов с апельсиновой начинкой красовался на подносе.

Выглянул из-за кулис и обвел взглядом верхнюю палубу. Тут уже было достаточно весело. Странные танцы, батлы, шум и гам. Ожидал найти свою жертву в гуще событий, но ошибся.

Рыжеватая бестия отыскалась в уютной зоне диванчиков на самой высокой части плавучего ресторана. Одна. Точнее, в компании бокала, ведерка льда и бутылки спиртного. Пью-

щая, однако, дамочка. Ну да на вечер сойдет. Хочу понять, что так в ней зацепило.

Переложил поднос с кексами в другую руку и отправился покорять победителя этого вечера.

Глава 6. Майка

После торжественного вручения и огненного танца на душе немного полегчало. Мы снова и снова повторяли этот номер, вкладывая в него немного импровизации.

Кайфовала от каждого движения на сцене. Наш стиль – контемп. Выбирали долго и ни на секунду не пожалели. Ничего не имею против других, но пляски в огромных сценических костюмах с перьями не мое. Хотя и это пробовала. Горячие мастер-классы в Рио-де-Жанейро воспаляли кровь и подарили массу впечатлений. Только вот вне атмосферы карнавала совершенно не заходило. От слова «совсем».

Поэтому после обязательного чествования втроем направились к бару. Правда, моментально были перехвачены повеселевшей толпой. Главный приз вручен, делить больше нечего, так что настало время after party.

Мы сходили с ума все вместе. Потом Хлоя и Марио пустились в медляки и батлы, а я внезапно для самой себя поняла, что не хочу. Устала. Наверняка сказала бессонная ночь, да и настроение было так себе.

Оказалась с бокалом, ведерком льда и бутылкой вискаря на диванчиках с видом на Москву-реку. В гордом непривычном одиночестве. Весенний ветерок не давал опьянеть, так же как и набитый до отвала желудок.

Второй день везет с фуршетом. Это просто божественно

вкусно. Цедила второй бокал и уже думала спуститься вниз за закусками, как уловила невероятно манящий аромат. Развернулась на сто восемьдесят градусов и уперлась взглядом в поднос.

Ммм. А вискарь-то в голову все же ударил. Иначе почему мне кажется, что мужчина, держащий блюдо с кексами, мне знаком. Присмотрелась. Да ну нах...

– Я хотел извиниться за сегодняшнюю грубость.

Раз, два, три... десять кексов! Свежих. Вон еще пар идет. И все мне? Глаза алчно загорелись. Но сдаваться на милость этого хама так просто я не собиралась.

С великосветским выражением лица в стиле «а я тут ску чаю, но мне невероятно весело», кивнула на стол. Как только поднос его коснулся, изящно наклонила голову в сторону мужчины:

– Извинения принимаются. А теперь попрошу оставить меня наслаждаться этим чудесным вечером наедине с моими кексами.

Пока Антон соображал, протянула ручки к лакомству. Мягкие, пружинящие и такие ароматные! Но не успела схватить и один, как поднос был отодвинут от меня на безопасное расстояние. Нахмурилась.

– Меняю кексы на имя.

Вопросительно вздернула брови и буркнула первое, что пришло в голову:

– Зинаида Ильинична.

– Твое имя.

Сдалось ему мое имя. Чем ему Зина не угодила? Между прочим, так бабушку мою горячо любимую звали. Чуть не стала в честь нее Зиной-корзиночкой. Отец вовремя одумался.

– Решил подсунуть троянского коня? Вообще-то я думала, что кексы это и есть извинение, а не наглый предмет шантажа.

Теперь смотрела на десерт подозрительно. А он внутрь ничего не подмешал? А то вдруг... Не даром утром мне так плохо было.

Кажется, мои мысли было прочитаны на раз, потому что Антон улыбнулся и спросил:

– Спорю, ты думаешь, что вчера я тебе что-то в коньяк подмешал? Но спешу заверить: мне было так же хреново, как и тебе. Думаю, просто Анзор сэкономил на алкоголе, с ним бывает иногда.

Ну ладно. Убедил. Пододвинулась ближе к подносу. Хочу кекс. Протянула руку и получила по ней.

– Ай! Ты что это?

– Имя скажи, и я тебе потом еще десяток с собой заверну.

Все. Удар ниже пояса. Меня хотят накормить впрок. Вкуснейшей сдобной выпечкой, да простит меня моя фигура. Святой человек, хотя с бодуна и не скажешь.

– Майя, – сказала я и молниеносным движением заграбастала крайний кекс. При этом пришлось придвинуться к

мужчине вплотную и скользнуть бедром по руке.

По телу моментально стартанули мурашки. В ритме танго. Стало невыносимо жаль, что совершенно не помню сегодняшней ночи. Что ж там такого было, что внутри все томно стонет от желания?

Поднесла кекс к губам и медленно откусила. Ммм. С апельсиновой начинкой. Ну все, была бы мужиком – женилась бы. Замычала от удовольствия.

– Антон, ты же повар? А давай я тебя найму, а? Будешь мне раз в неделю такую вкуснятина печь. И тирамису вчерашний. Твоих же рук дело?

Мужчина довольно усмехнулся и вальяжно откинулся на спинку диванчика. Мимо нас то и дело проходили возбужденные парочки, уединяясь в таких же «кратерах», утопленных в верхней палубе.

– Моих. Согласен, если будешь платить натурой.

Внимательно посмотрела на него, пытаясь понять: шутит или нет. Но по выражению лица Антона сложно угадать, что он имел в виду.

– Ммм, я девушка приличная, только переводы по штрих-коду: безопасно и современно.

– И не сомневаюсь. Угостишь?

Он кивнул на одинокий полупустой бокал. Кстати, под апельсиновый джем должно отлично зайти. В конце концов, а почему бы и да?

Щедро плеснула янтарной жидкости. Лед красиво заиграл

в лучах подсветки. За бортом уже наступила ночь. Организаторы обещали какой-то феерический салют, и я искренне полагала, что отсюда на него должен открываться самый захватывающийся вид.

Протянула бокал Антону, и тот уверенно опрокинул его в себя. Практически залпом. А это – заявка на победу. Глаза мужчины алчно блестели и излучали вызов. Хищник вышел на охоту.

Вспомнила события дня и разговоры в танцзале и решила аккуратно прощупать почву:

– Ммм, Антошенька, а с чего это ты решил загладить свое утреннее поведение? Совесть проснулась?

Он улыбнулся, и я внезапно поймала себя на мысли, что мужчина все-таки хорош. Прямо от слова «совсем». На нем красовался поварской наряд черного цвета. Точнее, форма: строгая, под горло, рубашка, черные облегающие джинсы. А еще я прекрасно помнила фигуру.

При воспоминаниях об утреннем выходе мужчины из душа между ног стало влажно. Да что ж это такое?! Веду себя как сучка течная. Мужика, что ли, никогда привлекательно-го не видела?

Сглотнула и отобрала стакан с виски. Плеснула напитка и тоже отхлебнула приличный глоток. В отличие от повара закашлялась. Алкоголь обжег горло, приводя мысли в порядок. Хотя если продолжу пить в том же темпе, то прояснится в голове ненадолго.

– Да вот увидел тебя, и стало интересно. Откровенно говоря, ничего не помню о вчерашних вечере и ночи, а что-то подсказывает, что мы неплохо провели время.

Угу. Что-то ему подсказывает. Называл бы вещи своими именами! В штанах зудит, Майка! Погаси пожар моих чресел! От собственных мыслей стало смешно. Ну и весело.

Не стала ходить вокруг да около:

– Переспать со мной хочешь? Прикормив кексами?

Мужчина расхохотался. Смех был таким заразительным, что сама не удержалась. В итоге наш дикий ржач стал привлекать внимание. То и дело народ пускал в сторону диванчика вопросительные взгляды.

– Вообще-то да.

Смех оборвался также резко, как и начался. Почему-то стало очень жарко и захотелось выпить. Глотнула еще янтарного напитка, плеснув в стакан.

Крепкие мужские руки отобрали бутылку и приложились к ней без всякой посуды. Пара капелек стекла по мощной шее. Ну все, Майка, кажется, ты совсем голову потеряла. Только вот это ощущение мне нравилось.

да, что они обрываются на странных танцах на столе.

– Майка, ты пока там пытаешь вспомнить свои дикие пляски, сделай милость, водички не найдешь? Нарзанчика предпочтительнее.

Опустила глаза на мужчину, вальяжно развалившегося на моей огромной двуспальной кровати. Всегда брала номера только с такими. Люблю спать в стиле морской звездочки.

– А может, тебе такси вызвать, пока я в душ сбегая?

В ответ на мое предложение, высказанное ехидным голосом, Антон даже дернулся. Состроил рожицу кота из известного мультика и жалобно прохрипел:

– Сжался, звезда танцпола! Я тебе вчера жизнь спас: ты чуть за борт не вывалилась, пока доказывала мне, почему именно тебе дали пирамиду. Что дальше было, вообще боюсь представить.

Ой, мамочки. Нельзя мне столько пить. Особенно два дня подряд. Во мне просыпаются злобные вертихвостки Майки, вешающиеся на мужиков и сверкающие трусами со столов и барных стоек.

– А почему сложно?

Он хмыкнул, расслабившись. Наверняка подумал, что буря позади и благодарная я не уподоблюсь одному хаму, прогнавшего вчера бедную больную девушку.

– Потому что так разнервничался, что решил еще выпить. И все! Тишина! Память мне снова отказала. После эпического спасения ничегошеньки не помню.

Ну хоть не одна я так лоханулась. Голова трещала, но, в отличие от вчерашнего дня, в моем скромном чемоданчике было одно средство... Полезла его искать.

Несмотря на привычку жить в гостиницах, у меня всегда в личных вещах и вокруг них был идеальный спартанский порядок. Годами установленные правила, что, где и как лежит.

Поэтому найти ту или иную штуку могла в любом состоянии в любое время суток. Уже через минуту подошла к любимой кружке с выпуклой грудью, наряженной в стиле бурлеск, и высыпала туда зеленый порошок.

Достала прозрачный отельный стакан и проделала с ним то же самое. Залила водичкой из бутылочек и, развернувшись к мужчине, предложила ему зеленое пойло.

Антон смотрел с недоверием и опаской.

– Если ты решила мстить, то скажу сразу: у меня вечером выездной камерный ужин. Очень непростой. И заказчик вредный. Без меня там не справятся.

Весело хмыкнула:

– Не бойсь, тетя Майя не такая злая. Это всего лишь крутое китайское средство от похмелья. Через десять минут сможешь в космос полететь.

Глаза Антона загорелись недобрым блеском. Он привстал на локтях, оголив задницу. Нет. Может, мне в врачу какому сходить? На гормоны там сдать? Почему даже в полуобморочном состоянии он продолжает меня возбуждать?!

– Если не врешь, то готов доставить тебя к звездам че-

рез... – он бросил взгляд на часы на стене, – примерно минут пятнадцать-двадцать.

Вопреки логике, здравому смыслу и зловредному характеру покраснела. Как девчонка пятнадцатилетняя, которой парень сказал про красивые глаза. Мама родная, что творится! Пора брать себя в руки и включать режим... Да хоть какой-нибудь!

– Поменьше работай языком, побольше пей, а то что-то расхорохорился.

Едва не разлила стакан, когда впихивала его в руку Антона. Сама залпом осушила кружечку. Накладки с кисточками на краях керамических сосков сделали парочку круговых движений от резкости. И все-таки гадость какая! Бее...

Антон, судя по всему, был того же мнения, потому что поморщился. И уже гораздо менее сексуально добавил:

– Языком тоже неплохо работаю: и говорю, и всякие ваши женские радости делаю.

Что-то парня понесло. Так нахваливает себя, словно в президенты собрался.

– Все вы, мужики, о себе такого высокого мнения, что курсы по псевдооргазму раскуплены на полгода вперед. Предупреждаю сразу, языкастый ты мой, стонать ради твоего самолюбия не собираюсь.

Поняла, что сказала, лишь после того, как сказала. Выдернула из рук пустой стакан и направилась споласкивать в ванну. При мыслях о его русой голове между ног стало неужи-

данно жарко, да еще тонко намекнула на продолжение нашего незабываемого секса. Точнее, невспоминаемого.

Поставила чашки на столешницу. Включила воду и умылась. Из зеркала на меня смотрела панда первого уровня. Ну это когда умыться умылся, но вот тоником и мицелляркой пройтись забыл. Да все равно молодец!

В дополнение ко всему горели щеки. Румянец был прямо-таки умильный. Губы припухшие, а тело – напитанное негой и чем-то новым для меня.

Надо немного прийти в себя. В голове уже начинало светлеть, хвала китайским выпивохам, которые придумали чудодейственное лекарство. Пользовалась раз пятый в жизни. А по мне и не скажешь... Нашла приключения на свою задницу.

Немного подумав, зашла в душевую. Она в номере была просторная, выложенная мелкой серебристой мозаикой. Стены отделаны широкоформатной плиткой под белый мрамор. Все в современных трендах. Всегда любила отели с приятным визуалом, радовавшим глаз.

Включила воду, сделав погорячее. Пусть мой гость понежится немного. А потом – такси! Нечего жалеть его! Женская мстя имеет смысл в любое время суток.

Стенки стеклянной двери запотели, а вода шумела, разрешая мне отгораживаться от реальности. А та оказалось странной. Несмотря на всю комичность ситуации, внутри тихонько так царапалась женская интуиция.

Намекала мне, ветреной особе, что пора бы делать ноги от красавчика. Повар, квартира большая, в приличном районе, с дизайнерским ремонтом. Попахивает тем, от чего открещивалась все последние годы: стабильностью.

Ну и что, что все вокруг выходят замуж. Ну и что, что все беременеют. Мне такого не надо! Я с восемнадцати лет, как только закон разрешил, вольная птица и терять этот статус не собираюсь.

Моя жизнь меня вполне устраивает. Я счастлива. Не то чтобы против семьи и детей, просто пока рано. Я еще весь ассортимент луковичных для дачи не изучила. Не готова, как ни крути!

Намылилась вкуснопахнувшим гелем для душа. Кокос и ваниль, заказанный из Америки через всеми известный сайт. Обожала всякие вкусняшки для тела. Впору второй чемодан покупать только для них.

В этот момент послышались шаги.

– Если хочешь в туалет, придется потерпеть! – крикнула я, злорадно представляя, как мужчина нервно жметесь снаружи.

Но и здесь не угадала, потому что дверь душевой отворилась, выпуская пар и запуская одного наглого представителя поварского ремесла. Хотя глядя на его голый торс, засомневалась: прогонять или нет?

Решить не успела. Стоило лишь мазнуть взглядом по горящим глазам и возбужденному естеству, внезапно поняла, что попала. Антон настойчиво приблизился и одним движе-

нием прижал меня к мокрой мозаике.

Слишком горячо...

Глава 8. Майка

Поймала себя на мысли, что не успеваю сориентироваться. Привычная реакция и миллионы наработанных годами действенных отпоров просто растворились вместе с моими мозгами.

Расплавилась под его нежными руками. Он уверенно сжал ягодицы, посылая острые импульсы прямо внутрь. Я не маленькая, но с ним ощущала себя крошкой. Очень пошлой и откровенной.

Плевать, что мы, вероятнее всего, уже дважды переспали. Я не помнила этого. Зато наш первый поцелуй намертво врежется в память яростным движением его губ и языка.

Он завладевал мной, терзая и напрямую говоря о том, что сейчас мужчина отступить не намерен. Не то чтобы я была против... Где-то на задворках разума все еще скреблась пресловутая интуиция.

Брысь, зараза! Пошла вон. Я подумаю об этом завтра. Животные инстинкты взяли верх.

И вот уже не стесняясь прошлась руками по железным мышцам пресса. Невероятный кайф, не то что все эти слащавые тощие танцоры. Здесь определенно было за что держаться.

Мягкие, налитые скрытой силой руки сжимали тело невероятно нежно, грудь его покрыта волосами. Обычно такое

отталкивало меня, но сейчас коснулась ее руками и немного вцепилась в них. Получилось чувственно и сексуально, обжигаяще. Мужчина дернулся, а я с наслаждением ощутила некую власть над ним.

Он не отставал и вдруг опустился ниже. Под струями теплой воды стал на колени и прижался щетиной сначала к моему животу, а потом провел дорожку поцелуев ниже.

Кажется, кое-кто намерен здесь и сейчас показать мне, что насчет языка он не врал. Но ничего, я придиричивая. Не успела подумать, до чего бы докопаться в плане исполнения, как одна моя нога была уже закинута ему на плечо.

Он руками раздвинул меня и проник, сначала языком, невероятно нежно и трепетно касаясь средоточия женского возбуждения. Он играл, пока я не выгнулась навстречу и не издала протяжный стон. Потом добавил пальцы, аккуратно растягивая и массируя внутри.

Ооох, как хорошо-то. Ладно, ставлю четверку с плюсом. Только подумала о том, что скошу полбалла за щетину, как он прижался ей, обводя языком напряженную меня.

Это было так неожиданно, остро, что разрядка наступила в одно мгновение, и я почувствовала, как улетаю, расслабляюсь, теряя твердость в ногах.

Но это я, а Антон ни капли не выглядел обмякшим и разнеженным. Напротив, казалось, что его возбуждение сейчас проткнет меня. Так и случилось.

Он встал и увлек меня к другой стене, закидывая рас-

слабленную ногу себе на сгиб руки. Проник внутрь резким движением, наконец дорвавшись до вожаделенного. Жестко, яростно.

Если до этого я была похожа на тряпичную куклу, то теперь и вовсе только что не размазывалась по стеклянной дверце. О боже... Какой он... Да я даже не знаю, как сказать.

Пропекает исключительно.

Темп Антоша задал нешуточный. Несмотря на яркий оргазм ранее, с удивлением ощутила, что тело снова отзывается. Поймала ритм и стала двигаться с ним вместе. Я хочу это ощутить!

Словно уловив мои мысли, он немного сменил позу, высвободив руки. К общему удовольствию, Антон задействовал их самым бесстыдным способом: сжал соски, обвел пальцами ореолы и чувствительно, но нежно смял грудь.

Парочка толчков, и мой крик потонул в потоке все еще льющейся на нас воды. Внутри все взорвалось невероятным калейдоскопом ощущений, запульсировало. Я только что не разлеглась прямо посреди душевой.

Немного отойдя от потрясающего кайфа, осознала, что он все еще двигается во мне. Его толчки стали нежнее, аккуратнее, словно он оттягивал удовольствие. Ах ты ж... Но ничего, мы тоже не первый год замужем!

Ловким движением соскочила с него и, развернувшись, опустилась на колени. Не давая возможности опомниться, взяла его в рот на всю длину и стала ритмично сосать. Когда

на кончике выступили капельки, слизала их и нежно обхватила губами одну лишь головку.

Мужчина застонал и запустил руки в мои волосы, намотав их на кулак. Подался бедрами вперед. Захваченная азартом, обхватила член руками и скользнула пальцами к чувствительному месту за ним. Немного помассировала и была вознаграждена громким охом.

Несколько движений, и вот в рот ударила теплая струя, а стены кабинки огласил не то рык, не то хриплый мужской стон. Пользуясь моментом, избавилась от содержимого и встала.

Меня тут же прижали к стенке и угостили смачным шлепком по заднице. Возмутилась:

– Руки не распускай! Больно вообще-то.

Врала как на духу. Но зато была вознаграждена уже более спокойным поглаживанием отшлепанного места и легким поцелуем в плечо. Чувствуя себя самой последней развратной шлюшкой, поняла, что мне мало. Хочу еще.

– А так можно распускать? Хотя уверен, что дальше еще сама не раз попросишь.

Все еще тяжело дыша, подумала, что вот мы и подобрались к главному вопросу сегодняшнего утра. Соскребла себя в кучу и вывалилась из душа. Кое-как натянула на разнеженное тело отельный халат и буквально рухнула в постель.

Через пару минут слышались шаги. Повернула голову и увидела, как в комнату входит довольная морда. Нет, ну это

ж надо такое лицо состроить! Словно кот, наевшийся сметаны, или прораб, которому выдали премию не ламинатом, а налом.

– Ты можешь не так откровенно радоваться?

Своим бурчанием была похожа на старую бабку, которая скрипит древними костями. Но что поделать. Антоша оказался непозволительно хорош. Давно мое тело не получало такого качественного ухода, любви и ласки.

Он присел на край кровати и буквально стащил с меня намокший халат. Собиралась было пискнуть что-то в ответ, но сильные мужские руки стали наминать спину. Ооо... Все. Это нокаут, Майка.

И пока я мурлыкала и постанывала под опытными пальцами, наглая морда залезла на меня сверху, упираясь своим достоинством прямо в задницу. Так. Где там моя гордость и собранность? Я что, тряпка?

Но мысленный разговор с самой собой не принес ожидаемого эффекта. В голове лишь промелькнуло, как круто бы было иметь такое вот утро пару раз в неделю: и отлюбили, и накормили, и намяли...

– Ты представляешь, что я тесто?

Не удержалась от подколки. Антон наклонился к самому уху, прижавшись горячим телом к спине. Толпы мурашек бесновались по коже, требуя продолжения контакта! Внизу живота были согласны с ними.

– Конечно. Слоеное тесто для сдобных булочек. А еще

лучше – пряное, присыпанное рыжей корицей. Я разомну тебя, потом хорошенько пропеку и сверху добавлю сливочного сыра, который расплавится на твоём горячем теле.

Не выдержав, расхохоталась:

– Хорошо еще, не сосиска в тесте!

– Думаю, и до этого мы с тобой доберемся.

Эээ. Как бы тонко намекнуть ему...

– Антон, не думаю, что у нас получится продолжить наше продуктивное знакомство. Спиваться я не собираюсь, память терять – тоже то еще удовольствие...

Он рывком перевернул мое нагое тело с живота на спину. Уперлась взглядом в невероятно теплые глаза странного темного цвета. Сначала показалось, что они карие, а теперь смахивали на темно-синие.

Антон тоже прошелся по моему телу от низа до самых ключиц. Возбуждение при этом не сбавляло оборотов. Насмотревшись вволю, прямо спросил?

– Мне кажется, ты женщина откровенная. Скажи, тебе понравился секс?

Вот соврала бы, да язык не поворачивается. Девять с половиной из десяти, и то полбалла сняла лишь потому, что нет пределов совершенству. Кивнула. На его лице тут же расплылась самодовольная улыбка. Больно ткнула его в плечо.

– Можно подумать, тебе не понравился!

Улыбка снова озарила лицо наглого повара, сделав его еще шире и самодовольнее:

– Я в восторге и намерен сделать тебе шикарное предложение. Скажу честно: семья, дети и отношения для меня сейчас совсем не в тему. Развиваю бизнес и работаю как скотина. Только вот от физиологии не уйдешь. Поэтому как ты отнесешься к дружескому сексу?

Глава 9. Майка

В голове мысли стремительно набирали обороты. Не могла поверить своему счастью. Надо мной лежит охрененный голый мужик, доказавший, что в постели он о-го-го.

При этом предлагает секс на взаимовыгодных условиях. Точно. Условия. Сделала задумчивое лицо. Хотя голышом это было непросто. Ой как не просто! Но серьезность – наше все.

– Не знаю, не знаю... Вы мне, право, такое предложение озвучили. Антон, я не такая!

А теперь выражение лица как минимум королевское. Ибо необязательно ему быть в курсе, что я тоже «за» двумя руками за такое сотрудничество. Моя еврейская душонка требовала лучших плюшек от сделки.

– Тогда придется добавить к нашей сделке пару ужинов в моем исполнении и регулярное снабжение кексами. Начинки – по желанию.

И опять еле сдержалась, чтобы не захлопать в ладоши от удовольствия. Придется с таким подходом надеяться на две вещи: что либо калории будут сгорать при помощи «сотрудничества», либо в танцах. Иначе рискую, как Руся, занять себе хронические проблемы с размером одежды и два гардероба.

Тем не менее поерзала под мужчиной и сделала вид, что

тщательно обдумываю предложение. Он тоже даром времени не терял, двигая бедрами, от чего его возбужденное достоинство проходило по моему животу, перемешивая мысли.

Он терся об меня, то и дело невзначай задевая чувствительные точки и показывая всем своим видом высшую степень готовности. Что-то тянет меня теперь на темы прожарки и выпечки, и боюсь, это надолго.

В конце концов не выдержала сего издевательства, прогнулась и в момент очередного витка насадила себя на орудие пыток. Ох, как же остро... Хриплый мужской голос прошептал мне прямо в ухо:

– Я так понимаю, это да?

– Дааа, аааах, и тирамисуу... – застонала я, подхватывая темп его движений.

Нет, определенно мне очень нравится начало нашего сотрудничества. Особенно то, как мы закрепляем договор. Согласие было налицо. Мужчина ловким движением руки засунул под мою поясницу подушку, меняя угол проникновения.

Если до этого казалось, что интереснее быть не может, то теперь удалось оценить качество любовника, который мне достался. Определенно где-то сверху мою голову посыпали лепреконским золотишком.

Антон проникал глубже, двигаясь медленно, раззадоривая нас. Обоюдное желание было таким очевидным и сильным, что пришлось вцепиться в сильные руки, задыхаясь от новых острых ощущений. Он все равно не наращивал темп,

давая мне прочувствовать и силу, и размер. Спасибо. Оценила.

Но почти годовое воздержание и тот факт, что наконец-то нахожусь в твердом уме и доброй памяти, делали свое страстное дело. Ждать не хотелось от слова «совсем». Внутри все напряглось и требовало моментальной разрядки.

Поэтому привстала и толкнула пошатнувшегося мужчину на кровать сбоку. Оценив открывшийся на его мощную грудь вид, с наслаждением опустила сверху, вобрав его целиком. Ммм, любимая поза в действии.

– Я смотрю, кто-то не умеет ждать?

Хриплый ехидный голос снизу ворвался в расплавленный мозг, напоминая, что, помимо приятного, наше «сотрудничество» обещает быть живым и неординарным.

– А я смотрю, что кто-то поставил духовку на слишком долгий таймер. Пришлось включить верхний жар.

Он дотянулся до моих сосков, привстал и взял по очереди в рот. Попыталась вернуть нахала в горизонтальное положение, но он лишь облизывал и терзал меня ртом, то вбирая их, то отпуская и легко обдувая. От такой наглости они затвердели до боли.

Внизу живота стало так мокро, что я скользила по нему, точнее он во мне, с непередаваемой легкостью.

– Как тебе конвекция?

На секунду даже остановилась. Конве... что? Нет, безусловно, я не сильна в кулинарии, но признаваться в этом

еще рано. А то сбежит мой свеженький любовник, бросив меня, голодную и неудовлетворенную. Даже не знаю, что из этого страшнее.

Но выяснить, что же за слово такое странное, не смогла. Потом погуглю. Антон приподнял мое тело за ягодицы и действительно ускорил темп, сводя меня с ума. Движение стали мощные и глубокие. Он насаживал на себя резко, рвано, от чего сбивалось дыхание, а голова кружилась от прилива эндорфинов.

И вот оно, долгожданное освобождение. С громким и пошлым стоном сжала его внутренними мышцами, не давая ни единой возможности уйти от совместного оргазма. Мы тоже не лыком шиты!

Мужчина толкнулся в последний раз, и показалось, что сейчас меня разорвет от переполнявшего нас одновременно оргазма. Дааа, дааа и еще раз дааа.

Рухнула на его тело, думая лишь о том, что вставать в ближайшее время не намерена. Пусть делает со мной теперь что хочет. Если задумается, то подскажу. Боже, кайф-то какой...

Давненько мое тело не знало подобных марафонов. Начинала медленно осознавать, как прекрасно сходила позавчера на юбилей друзей Русланы. Продуктивно!

– Нет, мне, конечно, очень приятно, когда твои соски царапают кожу, но девочка ты немаленькая. Слезь, пожалуйста, пока не отдала чего важного.

Фыркнула и скатилась с мужчины. Вот так всегда. Сначала-

ла обещают на руках носить, а потом, видите ли, «немаленькая». Хорошо еще, что чудодейственное китайское средство сделало свою работу. Хотя кто его знает, может, хмель разогнала страсть?

Улыбнулась своим мыслям и повернулась на бок. Заметила, что Антон пристально меня рассматривает. Давненько кожа не покрывалась мурашками от простого взгляда. Старею.

– Нравится?

Широко улыбнулась, прикидывая, чем таким потом удивить его. Внезапно захотелось стать очень многообразной. Хотя натуральность тоже никто не отменял.

– Нравится. Только вот я так и не понял: ты что, живешь здесь?

А вот мы и добрались до вопросов. Надо бы расставить все точки над *i*, потому что моя жизнь – только моя и впускать мужчину глубже, чем заходил его член, я не собиралась. Серьезно ответила:

– Живу, но предупреждаю сразу: ты не лезешь в мой уклад и советов типа «твое место у плиты, женщина» не даешь. А еще я терпеть не могу, когда меня учат уму-разуму. Я счастливый человек со странным по общественным меркам, но устаканенным бытом.

Фух. Высказалась, а теперь пристально искала на его лице знаки возмущения. Очень часто и мужчины, и женщины, и знакомые, и всякие вообще отношения ко мне не имеющие

позволяют себе комментировать мой образ жизни. Бестактность чистой воды.

Но Антон явно был не из таких. Более того, у него свои мозоли чесались, о чем он мне и сообщил:

– А ты не даешь советов мне относительно семьи, быта и друзей. Не критикуешь бизнес. И маму мою. Если увидишь, то делаешь вид, что все так и должно быть. Что бы ни было. По рукам?

Оу. Да тут тоже целая толпа тараканчиков. Думаю, наши насекомые подружатся. Раз уж зашла речь о предпочтениях...

– Сексом предлагаю заниматься по желанию, без расписания. Созвонились, договорились, потрахались, разбежались. Место мне как-то не принципиально, но иногда можно разнообразить.

Он деловито кивнул и задумался. А мне нравится такой расклад! Прямо пахнет договорными условиями. Кайф! Кайф к кайфу и удовольствию.

– Кстати... Как я понял, ты на оральных контрацептивах. Меня устраивает. Терпеть не могу резинки. У врача был недавно. Справки на почту скинуть? Готов компенсировать стоимость противозачаточных, если хочешь.

Лениво выбираясь из постели, фыркнула. Еще чего! Уж таблетки я сама в состоянии себе купить. Хотя тема со справками мне близка. Это в этот раз подпустила к себе человека непроверенного, прямо разрыв шаблонов! А так я человек

брезгливый до маразма.

– Шли, почту смской скину. Тоже на прошлой неделе была. За здоровьем следить надо. У меня чек-ап в среднем раз в восемь месяцев.

Брови Антона нахмурились:

– Редковато. По нашей жизни дешевле превентивные меры, чем потом в старости таблетки горстями есть.

Повар, следит за здоровьем, хорош в постели, да еще и в жизнь не лезет. Пойду в церковь свечку благодарственную поставлю. Наконец-то жизнь повернулась ко мне передом!

Глава 10. Майка

– В смысле в больнице? У нас же выступления расписаны на полгода вперед...

Ошарашенно уставилась на хмурого и бледного Марио. Вот тебе и получили пирамидку, вот и признание коллег. Старый друг и коллега осуждающе смотрел на меня.

– Майка, ты в своем уме? У нее угроза выкидыша, мы чуть не потеряли нашего ребенка. Хлоя до родов танцевать точно не будет, и не знаю, смогу ли я. Не ожидал от тебя такой циничности.

Открыла и закрыла рот. Внезапно стало как-то стыдно. Что же творится со мной, раз вместо поддержки и сочувствия близким друзьям в моих мыслях сейчас витал вопрос: а что в это время буду делать я?

Посмотрела на Марио, извиняясь, но тот лишь покачал головой, закинул рюкзак за спину и пошел на выход. Под ложечкой засосало от досады на саму себя. Давненько так не трепало.

У меня в жизни было много моментов со знаком «минус». Моим знаком «минус». Прежде чем все более-менее устаканилось, на совершала кучу ошибок. Марио наверняка помнит, как уходили первые клиенты из-за моего характера, как настигла звездная болезнь, из которой Хлоя вытаскивала при помощи Руси буквально за волосы.

И с родителями дров наломала, большую часть жизни воспринимая их позицию в штыки, пытаюсь доказать, что счастлива. Много всего прошло... И вот теперь снова как обухом по голове. Вместо того чтобы оказать поддержку близкой подруге, коллеге и соратнице я забочусь о выступлениях.

Нет, пора задуматься о собственном внутреннем мире. Я снова что-то делаю не так. Поэтому свернула репетицию, закрыла зал и пешком побрела в любимое место в огромном мегаполисе.

Таганка, как всегда, прекрасна весной. Запахи, звуки почти тишины и спокойствия. Время пробок позади, и улица практически пустынна. Лишь периодически мимо проезжают синие автобусы со специальными гремелками-звенелками.

Раньше, приезжая в Москву, ходила сюда. Место, в котором отдыхаю и душой, и телом, но больше душой. Шикарный розарий и сотни людей – такое вот противоречие, но никогда и не желала от них прятаться. От людей, в смысле.

Интересно, а что бы сказал Антон, узнай, куда я иду? Конечно, по нашей договоренности мы не задавали вопросов. Просто пару раз в неделю писали друг другу, встречаясь в разных местах. Преимущественно в гостиницах на час.

Эти моменты были похожи на яркие вспышки в жизни. Уверенно признаю: мужчина покорила меня своим подходом к нашим отношениям. Да одно то, что он отвечал за свои слова возбуждало похлеще поцелуев и шлепков по заднице!

Ммм, надеюсь, что нас хватит надолго в таком режиме.

– Что встала? Цветы брать будешь?

Сама не заметила, как дошла до любимой вредной бабульки. Ох, как мы с ней торговались в самый первый визит. Было это лет семь назад, может, больше. С тех пор вот такая у меня традиция: за цветами – только к ней.

– Буду! Вот пятьсот рублей, давайте букетик.

Хитрая старушка прищурилась. Она стояла недалеко от столовой с приятными ценами и вкусными беляшами с говядиной. Извращение какое-то – целый день нюхать эти запахи.

Коллеги по цеху каждый раз на нее косились, с удивлением переводя глаза на меня. Да, бабульки прямо-таки разрыв шаблонов. Мне хамят, а я покупаю. Учитесь, пока жива и все еще хожу сюда.

– Шестьсот. И то только потому, что постоянный клиент. Хотя когда заглядывала в последний раз? Год, полтора назад? Совсем о душе не печешься, нахалка.

Последние слова неожиданно были сказаны очень тепло. Она скорее бурчала и жаловалась, чем и вправду хамила. Сдержала улыбку.

– Пятьсот пятьдесят. И мне белые. Терпеть не могу желтые дурацкие хризантемы.

Бабка закатила глаза и стала отсчитывать веточки мелких белых кустистых розочек. Даже не торгуется? Видно, действительно соскучилась. В итоге мне насупленно протянули букет, перевязанный желтой лентой. Даже тут умудряется

уколоть.

В ответ все же сунула шестьсот рублей. Та молча взяла. На этом наш ритуал окончился. Без слов осмотрела старушку. Вроде выглядит неплохо, не изменилась. Ну ладно. Про себя сделала заметку бывать здесь почаще.

Большой сезон еще впереди, как и многочасовые очереди, в которых ни разу не стояла. Бодрым шагом продолжила свой путь, вдыхая весенний ветер. Уже перед первыми рамками металлодетекторов достала легкий шелковый шарфик и повязала на голову.

Всегда уважала любую веру, хоть и не причисляла себя ни к одной. Но приличия есть приличия, и со своим уставом в чужой монастырь, как говорится...

Пройдя первый заслон, пошла в сторону стен женского монастыря. Увидь меня кто из знакомых, устроил бы истерику, хохоча до слез. Но есть так, как есть: мне нравилось здесь.

Как только проникла через маленькую дверь справа от ворот, то сразу попала в другой мир: мир веры, надежды и любви. Людей, как всегда, было очень много. И это еще не выходной, когда к мощам и иконе святой Матроны выстраивается многочасовая очередь.

По привычке обогнула старую церковь, где в подвале лежала святая, к которой за столько лет так ни разу не спустилась, и новую, выстроенную позже и с большей помпезностью.

За ней располагался уютный садик с прекрасными розами, кустарниками и можжевельниками. Скоро все расцветет и волшебные ароматы наполнят и без того чудесную атмосферу особой магией.

Села на любимую скамейку в тени и зажмурилась. На душе тут же стало легко и светло, пришло осознание, что обязательно извинюсь перед Хлоей и подарю их малышу большого медведя и годовой запас памперсов. Надо только сделать первый шаг.

– Давно тебя не было, Майя.

Рядом со мной, подвинув букетик из белых роз, присел мужчина в черной рясе. Отец Иоанн, как он как-то раз представился. Без понятия, что он делал в женском монастыре и как находил меня, но каждый раз, когда приходила сюда, он подсаживался ко мне.

– Да все дела, батюшка, все дела.

Даже не смотрела в его сторону. Все мое внимание было приковано к хвостику очереди впереди. Возле него уже сновали молодые послушницы, завлекая девушек и женщин для помощи в храме. Знаю, что за пару часов такой благотворительности тебя потом проводят к мощам без очереди.

Но многие соглашались по другой причине: просто хотели помочь и немного уйти в свои мысли посредством довольно нетипичного для их жизни труда.

– Опять дров каких наломала? Или все же нашла себя?

Повернулась к нему и лукаво улыбнулась:

– Я же много раз говорила, что давным-давно нашла себя и счастлива, а душа моя спокойна. Просто иногда чудю – все же живой человек, не кукла.

– Живой, и от этого иногда сидишь здесь, как у меня на ладони. Говори уж, кого обидела?

Всегда поражалась тому, что он чувствовал меня как никто другой. Всего лишь по выражению лица и взгляду понимал, что именно меня гложет. И почему-то именно с этим незнакомым батюшкой душа могла быть откровенной.

– Подругу. Мне иногда кажется, что я слишком эгоистична и не замечаю других людей. Она в больнице с угрозой выкидыша лежит, а я все про выступления и работу думаю.

Внутри снова стало гаденько. Не поступают так с близкими людьми. Их поддерживают. И в горе, и в радости. Батюшка почесал внушительную русую бороду, придававшую ему возраста, и ответил:

– Ты просто еще не понимаешь их. Ревнуешь к жизни, которую считаешь для себя лишней. Не переживай, раз ты здесь, то значит, что еще не все потеряно. Не гореть тебе в геенне огненной, не тыкать в тебя чертям вилами.

Мой неприличный хохот взорвал окружающую обстановку. Вот за что я и любила своего случайного знакомого: за неподражаемый, специфичный юмор. А еще голос, которым он все это говорил: словно сам был этим чертом, у которого в последний момент отобрали жертву.

– И какой совет вы мне дадите на этот раз?

Глава 11. Майка

Батюшка фыркнул, чем привлек к нам еще большее внимание. Хотя куда уж сильнее. На территории церкви не принято устраивать шумных зрелищ. Как и не принято священнослужителям издавать веселые звуки, словно они не такие же люди из плоти и крови.

– Ты никогда не следуешь моим советам.

А вот и неправда. Хотя ему про это знать не обязательно. Мне кажется, если он догадается, что я хожу на эти своеобразные исповеди с превеликим удовольствием и внедряю его советы в жизнь (по-своему, правда, но внедряю же!), то все очарование нашей беседы исчезнет.

– Я не большая любительница постов и коленопреклонных молений Господу, да простят меня стены этого места.

Он закатил глаза и лукаво посмотрел на меня своими теплыми серыми глазами. Под их взглядом даже поерзала. Почему-то именно в такие моменты вспоминались все грехи, какие есть. И ночи с Антоном, точнее, встречи...

– Если я когда-нибудь посоветую тебе соблюдать пост, можешь отходить меня этим замечательным букетом. И еще скажу по секрету: вера, она в душе каждого человека, а какими атрибутами ее снабдить, он решает сам.

Удивленно посмотрела на священника. Наверняка за такие суждения и выговор объявить могут. Несмотря на мою

любовь к этому месту, церковь сейчас все равно прежде всего юридическое лицо, а священнослужители – его работники.

– Вас за подобные высказывания могут и наказать.

Он снова тепло улыбнулся:

– Значит, накажут. Я не боюсь ответить за свои слова. А ты?

– И я не боюсь. Скажу ей правду, что мне страшно.

Действительно. Страшно до чертиков, что жизнь вокруг меняется слишком быстро и далеко не в ту сторону, как мне хотелось. Страшно потерять себя, выпасть из обоймы и не вернуться на вершину танцевального Олимпа.

– Майя, жизнь всегда будет течь, несмотря ни на что. Сотни сценариев впереди, и не надо их бояться. Надо просто верить в лучшее и знать, что оно уже рядом. Здесь, сейчас, завтра. Может, пора уже выбросить из головы свои негативные установки и попробовать жить так, как подсказывает судьба?

Немного не поняла, о чем он. Батюшка что, предлагает мне обзавестись семьей, детьми, завести кошку с собакой и аквариум? Нет уж. Увольте. Не тогда, когда наконец-то нашла Антона.

– Не хочу никаких подсказок. Хочу жить, как мне заблагорассудится. Все эти общественные стереотипы не для меня.

Он покачал головой и поднялся. С сожалением поняла, что сеанс исповеди подходит к концу. Отец Иоанн всегда так обрывал наше общение – словно чувствовал, когда стоит

оставить меня одну для размышлений над его словами.

– Уверен, что рано или поздно найдешь человека, который будет делать тебя счастливой. Вот тогда и решишь, какой из стереотипов теперь тебе ближе. А пока и так все неплохо. Поступай по совести и живи в удовольствие, обычно именно после такого вас, женщин, и настигает судьба.

На этой странной ноте он развернулся и зашагал к постройкам, оставив меня смотреть ему в след. Едва батюшка скрылся за зданием, телефон разразился приятной трелью. Эта зажигательная мелодия стояла у меня на особом человека. Сняла трубку:

– Замешал тесто на кексы?

– И даже подготовил тебе интересную начинку. А еще хочешь, профитролей захвачу? У нас после банкета вчерашнего остались.

Ммм. Желудок сделал двойное сальто, заняв в предвкушении пиршества. Сегодня меня снова накормят сладостями! Я только за.

– Бери! Куда ехать? Сейчас я в центре на Таганке, так что мобильна. Может, снимем интересную гостиницу?

На той стороне трубки слышались странные звуки. То ли шуршание, то ли разрывание. Затем раздался жуткий грохот и отборные нецензурные выражения. Кажется, мои кексы под угрозой.

– Черт! Представляешь, уронил начинку. Целый день на ногах и лег поздно. Давай ко мне, не хочу скакать по гости-

ницам. Буду реабилитировать в твоих глазах свой дом.

Удивилась. Мы как-то не обсуждали места для свиданий, но на мои личные номера и его квартиру было наложено негласное табу, потому что слишком личное, слишком обязывающе. Или нет? Хотя что я переживаю из-за такой ерунды.

Сейчас быстренько смотаюсь в больницу к Хлое, поговорю с ней, вселю надежду, и мы придумаем мне огненный сольник, с которым и пойду отплясывать по вечеринкам столицы. Она же у нас спец по хореографии.

– Что-то ты долго думаешь. Опять лишние мысли лезут в твою рыжую головушку? Смотри мне! Я уже настроился на то, что снимем стресс. Отказов не принимаю, адрес скину в СМС, до вечера.

И он отключился. Вот что мне нравилось в Антоне, так это умение взять быка за рога. Неожиданно чувствовала себя с ним как за каменной стеной, хотя нужды такой в жизни совершенно не испытывала. Надеюсь, вечером сможем с ним отжечь. Что бы такое придумать...

Полезла в сумку за телефоном, чтобы порыться в интернет-магазине интимных товаров, но поняла, что это уже перебор. Словно по заказу поймала на себе возмущенный взгляд одной бабульки, с прищуром рассматривающей меня.

Ну а что, личность действительно подозрительная: молитвы не читаю, в очереди не стою, с цветами. Батюшка только отошел, а до этого хохотала как ненормальная. Мало ли, мо-

жет, из меня изгонять кого надо.

Улыбнулась ей, расправила юбки легкого платья-рубашки и встала. Наметанным глазом определила в толпе самую грустную молодую девушку. Простенько одетая, она робко мялась ближе к концу, сжимая в руках одинокую белую хризантему.

Уверенным шагом подошла к ней и вручила свои розочки.

– Девушка, у меня время кончилось, вы не отдадите Матронушке цветы за здоровье моей подруги? А то бежать по делам надо.

Испуганная незнакомка от неожиданности вздрогнула. Симпатичная. Голубые глаза, светлые волосы, заплетенные в толстую тугую косу, голубая косынка и милое платье в горошек. Какая невероятная нежность.

Всегда умела ловить момент и даже иногда жалела, что не стала фотографом. Такую красоту надо запечатлеть и хранить для поколений. Кажется, так считала не только я, так как на горизонте появился огненный красавчик. Высокий красивый блондин в деловом костюме.

Судя по выражению его лица и направлению взгляда, а также по дрожи девушки, встреча предстоит судьбоносная.

– Василиса! – прогремел матерый красавчик, и девочка ойкнула. Ну прямо как в сказке.

Она попятилась, пытаясь скрыться. Но в той стороне был тупик. Выход здесь только один – там, где я зашла. И если пройти через церквушку, то можно проскользнуть с другой

стороны. Не думаю, что этот мачо знает особенности устройства храма Святой Матроны.

Не долго думая взяла барышню за руку и спросила:
– Бежим?

Девушка перевела на меня испуганные глаза-блюдца, потом в них промелькнула решительность. Она кивнула. Первым делом отняла у нее цветы, вручила их малюсенькой девчушке, которая запищала от восторга, и потащила Василису вниз, в храм, аккуратно расталкивая толпу.

Если честно, то никогда туда не заходила и осмотреться сейчас тоже не успела. Слева мы сразу же вышли в другие двери. Повернули направо и помчались к удачно подъехавшему автобусу на другой стороне дороги. Заскочили в него, и в этот момент я буквально нырнула вниз, утащив за собой светловолосую красавицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.